

21 СЕН. 36

Ленинград

Е. П. Корчагина-Александровская

Я специально наблюдал спектакли с участием Е. П. Корчагиной-Александровской. Зритель захвачен пьесой. Он напряженно следит за ее сюжетными ситуациями. Он увлечен актерскими образами. Но вот за сценой раздается голос Корчагиной-Александровской. Единодушное волнение овладевает залом. Она вышла на сцену. Теперь все внимание сосредоточивается только на ней, теперь даже другие сценические образы начинают восприниматься зрителем только в соотношении с тем образом, который создает она. И если уже при первом появлении Корчагиной-Александровской на сцене зрительный зал обычно разражается стремительными аплодисментами, то это не только знак глубокого уважения и любви советского зрителя к замечательной актрисе. Это — прежде всего нетерпеливая жажда большого сценического откровения. Так встречала публика В. Н. Давыдова, К. А. Варламова, так когда-то ожидала она появления М. С. Щепкина, А. Е. Мартынова, П. М. Садовского.

Личное обаяние? Да, несомненно. Кто не знает «тетю Катю», чье сердце не билось радостней и веселей даже при мимолетной с ней встрече! Обаяние актера — непреходящее условие подлинной творческой работы. Обаяние Корчагиной-Александровской безмерно. Но ведь

не одна «Тетя Катя» полна личным обаянием.

Мастерство? Конечно, мастерство превосходное, изумительное. Но и другие замечательные актеры советского театра владеют не менее виртуозным сценическим мастерством.

И все же Корчагина-Александровская одна. Она говорит с советским зрителем совершенно особым, ей одной присущим, сценическим языком. Ее образы полны простоты, искренности, безыскусственности, исключительной жизненной праздности.

Истоки этой правдивости проникновенно подметил покойный президент Академии наук А. П. Карпинский, когда в предисловии к воспоминаниям Корчагиной-Александровской писал, что она создала для себя «школу из окружающей действительности». Именно органическая связь с действительностью — основа творчества этой замечательной актрисы.

В ее репертуаре большое место занимают произведения классиков русской драматургии — Гоголя, Островского, Льва Толстого, Сухова-Кобылина, Салтыкова-Щедрина... Ей принадлежат незабываемые образы Пошлепкиной, Живоедовой, Улиты. Но это не результат глубокого и всестороннего изучения «литературы предмета». С именем Кор-

чагиной - Александровской меньше всего связывается представление об актере-эрудите. В создании этих образов она идет не от «изучения истории», но прежде всего от действительности наших дней. Она умеет найти осколки старого мира, еще уцелевшие в нашей психике и в нашем быту. По этим живым осколкам восстанавливает она образы прошлого, широко обобщая их в замечательную галерею сатирических портретов дореволюционной России. При исполнении этих ролей классического репертуара Корчагиной - Александровской зритель необычайно наглядно уясняет себе органические связи пережитков прошлого с их предельными воплощениями в художественных образах. Советская мешанка у Корчагиной - Александровской оказывается прямой родственницей Кукушкиной из «Доходного места». Опираясь на действительность Корчагина-Александровская как бы проецирует ее в прошлое. И потому так злободневны, так убедительны и правдивы оказываются в ее исполнении даже образы далекого прошлого.

Органические связи с действительностью питают творчество Корчагиной-Александровской в ролях советского репертуара. Советские авторы не дали достаточного материала для того, чтобы могло широко развернуться мастерство этой замечательной советской актрисы.

Ее «советские» роли наперечет. Но все они поражают необычайно глубоким вскрытием нашей действительности. Корчагина-Александровская как бы компенсирует количественный недостаток современных ролей широтой художественных обобщений в каждой из них. Именно так создана Корчагиной-Александровской ее замечательная роль Клары в «Страхе». Сценический образ Клары в советском театре неразрывно связан с именем Корчагиной-Александровской. Эта роль — не только ее творческая удача. Это — большая победа всей советской сцены.

Чем замечателен этот образ? Конечно не только тем, что здесь Корчагиной-Александровской был впервые показан живой образ старой большевички. И даже не тем, что актриса сумела широко обобщить тот материал, который дает история революции и биографии ее старых бойцов, сделав Клару в этом смысле фигурой синтетической. Но Корчагина-Александровская сумела передать в этом образе подлинный философский пафос наших дней — пролетарский гуманизм. Беспощадная в своей ненависти к врагу и в то же время полная исключительного человеческого обаяния Клара Корчагиной - Александровской до сих пор остается вершиной сценического воплощения советских женских образов. До сих пор страстно зовет он к большевистской сознательности.

Корчагина-Александровская не получила систематического театрального образования. Она воспиталась

в актерской семье, за кулисами провинциального театра. Долгие годы скиталась она по захолустным городам российской театральной провинции, испытывая нужду и лишения. Об этом она рассказывает в своих воспоминаниях. Но не только темными бытовыми сторонами была примечательна театральная провинция времени ее детства. Это был период, когда по провинциальной сцене еще широко катилась волна сценического реализма, уже отмиравшего на столичных театрах. В провинции хранились воспоминания о лучших представителях реалистического мастерства, поддерживались, правда в сниженном виде, правда во многом растерявшиеся, поиски жизненной правды. Корчагина-Александровская сумела собрать лучшие зерна этих традиций и бережно пронести их через весь период упадка и загнивания театральной культуры в годы империализма. В 1904 году она поступила в театр В. Ф. Коммиссаржевской. Ее влекли прогрессивно-демократические тенденции этого театра. Но вот после поражения революции 1905 г. Коммиссаржевская стремилась отойти от действительности, вступает на путь отвлеченных исканий. Корчагина-Александровская тотчас же покидает ее: «И я ушла из этого театра, ушла без конкретных планов дальнейшей службы. Она осталась чужда всему тому формальному экспериментаторству, которое пышно расцвело в предре-

волюционные годы. Она продолжала работать над собой, вспоминая заветы старых мастеров дней ее сценической юности, творчески обобщаясь с лучшими представителями старой театральной культуры. Она ни на минуту не переставала стремиться к реалистическому воплощению действительности.

На базе лучших достижений старой театральной культуры Корчагина-Александровская воспитала свое замечательное мастерство подлинно советской актрисы наших дней.

Во всех кругах советской общности — на фабриках и заводах, в среде советских служащих и в обществе научных работников, у педагогов и у ребят черпает Корчагина - Александровская материал для своих образов. Поэтому-то так близки самым разнообразным слоям зрителя ее сценические образы. Поэтому-то так близко и понятно ее творчество и юному пионеру, и убежденному сединой ветерану. И радостно приветствует советский зритель ту высокую награду, которую по праву заслужила эта замечательная актриса русской сцены — народная органическая связь своего искусства с широчайшими слоями трудящегося зрителя.

С. ДАНИЛОВ.